

Профессор Кан ждал, когда Сюй Минлан поднимет голову. Шея молодого человека покраснела от смеха, губы блестели от слюны, и он медленно произнёс:

— Правда в том, что вы и мы — не так уж отличаемся. Мы все находимся в «мире снов», внутри этого огромного «магического куба».

За окном светлело. Профессор Кан взглянул на часы — времени ещё было.

— Расскажите, что произошло дальше. Что вы делали после смерти Цао Цзин?

— В экстремальных условиях мораль становится очень хрупкой. Раньше я думал, что такие вещи — лишь выдумки для детективных романов. — Сюй Минлан неловко поправил чёлку, что выдавало его неуверенность. Он не хотел говорить.

Через несколько секунд он продолжил:

— Смерть Цао Цзин скорее напугала нас, чем опечалила. Мы боялись, что каждый из нас может стать следующим. К тому моменту я уже понял, что Мяо Фан, вероятно, был прав с самого начала: нас собрали вместе из-за чего-то общего. Но тогда я был слишком измотан, и первое, что нам нужно было сделать, — это найти клинику, достать бинты и йод.

— Вы нашли?

Сюй Минлан покачал головой:

— Как и при выходе из супермаркета, на нашем пути не попало ни одной клиники. Зато мы нашли ресторан.

...

Дорога была покрыта толстым слоем снега. Микроавтобус медленно двигался, словно бульдозер, дворники на лобовом стекле работали на полную мощность, а в салоне раздавалось тихое посапывание.

Этот появившийся из ниоткуда микроавтобус был точной копией разбитого ранее. На заднем сиденье лежал чёрный рюкзак, который они взяли из супермаркета. В нём оставались три шоколадных батончика, бутылка питательного напитка — всё в том же количестве, что и раньше.

Сюй Минлан положил два батончика в карман, открыл напиток, аккуратно поднёс его ко рту Чжоу Сюэжун, дал ему пару глотков, сам сделал несколько больших глотков и передал бутылку на переднее сиденье.

Он достал телефон, но экран тут же погас из-за разряженной батареи.

— Который час? — спросил он у Чжао Дунсяна, который был за рулём. — Что-то видно на дороге?

— Сейчас ещё рано. Поспи пока, если что, разбужу.

Сюй Минлан кивнул и закрыл глаза.

Он проснулся от звука спора.

Юй Хаохуай:

— Это опять ты! Как только увидел еду, так сразу и остановился, заставил всех страдать.

— Ты совсем не понимаешь? Спроси Мяо Фана, сколько мы уже не ели. Теперь, когда наконец видим ресторан, хоть воды попьём, хоть согреемся. — Чжао Дунсян парировал.

— Тебе легко говорить, ты ведь никогда не лезешь вперёд!

Сюй Минлан, ещё сонный, почувствовал, как тяжесть с его плеч исчезла — это Чжоу Сюэжун поднялся.

— О чём вы спорите? — голос Чжоу Сюэжун был хриплым.

Мяо Фан объяснил:

— На дороге увидели закусочную. Чжао Дунсян предлагает зайти поесть, а Юй Хаохуай боится подвоха.

Чжоу Сюэжун прищурился, глядя в окно, и открыл дверь. Холодный ветер заставил Сюй Минлан вздрогнуть. Чжоу Сюэжун, поддерживая его, вытащил его из машины и направился к закусочной. Сделав несколько шагов, Сюй Минлан окончательно проснулся, снял вес с плеча Чжоу Сюэжун и почувствовал, что его рука была неестественно горячей.

— Проголодался? Скоро поедим что-то горячее, — прошептал Чжоу Сюэжун, его голос дрожал.

Сзади раздался звук захлопнувшихся дверей. Мяо Фан и Е Цзявэнь, окликая их, бросились вдогонку.

Подняв маслянистый пластиковый занавес, они увидели узкую стойку регистрации. На стене висело типичное для закусочной меню с красным фоном и жёлтыми иероглифами, предлагающее всё от «лапши с котлетой» до «жареных яиц с луком». Голодные, они сглотнули слюну. Занавес снова поднялся, и в закусочную вошли Юй Хаохуай и Чжао Дунсян, оба с недовольными лицами.

По обе стороны от узкого прохода стояли столы и стулья, а в конце коридора была дверь, ведущая в подсобное помещение. Голод не лишил их осторожности. Сюй Минлан хотел пройти дальше, но Чжоу Сюэжун остановил его. Юй Хаохуай, не раздумывая, схватил бутылку соевого молока с пола и направился внутрь.

Коридор был коротким. С одной стороны была уборная, с другой — кухня. Юй Хаохуай, обладая острым нюхом, даже через занавеску уловил запах свежего теста. Не проверяя стороны, он прошёл вперёд, и его взору открылось пространство размером около десяти квадратных метров, заполненное столами и пластиковыми стульями. Никаких укрытий не было.

Убедившись в безопасности, Юй Хаохуай открыл дверь в уборную. Там был простой туалет и раковина. Он осторожно проверил пространство за дверью, убедился, что всё в порядке, и откинул занавеску напротив.

За ней находилась не только кухня, но и простая кровать, на которой в беспорядке лежала одежда — мужская и женская. Видимо, закусточную содержала семейная пара. Под кроватью он нашёл таз и аптечку с бинтами и дезинфицирующими средствами — настоящая находка.

Ещё больше радовало наличие обогревателя, одеяла и чайника. На кухне стоял мешок с белым рисом, на столе — пучки лапши, а в пакетах — слегка увядший лук, зелень и баклажаны.

— Всё в порядке, заходите, — с трудом сдерживая волнение, Юй Хаохуай открыл верхний шкаф, где обнаружил банки с соевыми бобами и новые специи, а также сушёный бамбук и тофу.

Сюй Минлан и Чжоу Сюэжун, поддерживаемые остальными, вошли внутрь и устроились у стены. Е Цзявэнь, по зову Юй Хаохуая, зашла на кухню. Вид еды и обогревателя вызвал у неё восторженный взглас. Мяо Фан и Чжао Дунсян, устроив вещи, последовали за ней, и их тоже ждал приятный сюрприз. Вряд ли они когда-либо думали, что будут так рады увидеть рис и обогреватель.

Все стали обсуждать, как приготовить еду. Е Цзявэнь, с аптечкой в руках, вышла из кухни, осмотрела раны Сюй Минлана и предложила обработать их. Она принесла табурет, чтобы Сюй Минлан мог лечь на её колени, и с помощью пинцета стала вытаскивать осколки стекла из его головы.

Сюй Минлан, всегда стеснявшийся таких ситуаций, чувствовал себя неловко, лёжа на коленях девушки, которая была на десять лет моложе его. Ему даже казалось, что лучше бы это делал Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан отстранился, и Е Цзявэнь, подумав, что он стесняется Чжоу Сюэжун, резко повернулась к нему. Их взгляды встретились.

Взгляд Чжоу Сюэжун был холодным и усталым. Е Цзявэнь, не сдаваясь, посмотрела на него с

вызовом. Она просто хотела помочь брату Лану обработать раны, и если даже за это её будут осуждать, она не станет уважать этого высокого парня. К её удивлению, Чжоу Сюэжун тихо произнёс:

— Спасибо.

Такая перемена в поведении сбила Е Цзявэнь с толку. Возможно, из-за недостатка чувства безопасности в детстве, она всегда была скорее мягкой, чем жёсткой.

— Ладно, — сказала она, даже немного грубо повернув Сюй Минлана и уложив его на свои колени.

— Эй, не надо, я же могу просто лежать лицом к стене... — Сюй Минлан всё ещё пытался сопротивляться.

— Не ёрзай, — Е Цзявэнь сняла улыбку. — Если будешь спокойно лежать, я быстро закончу.

Девушка оказалась очень аккуратной. Прежде чем боль стала невыносимой, она закончила. На полу осталось шесть или семь осколков стекла. Мелкие раны на голове были обработаны зелёной, а на лбу нанесена мазь с антибиотиком.

— Пока только так. Спи на животе, чтобы не стереть мазь.

— Спасибо, — Сюй Минлан резко сел, и боль от ушиба на рёбрах заставила его вскрикнуть.

Е Цзявэнь с беспокойством спросила:

— Где ещё болит? Давай посмотрим...

— Нет-нет, всё в порядке, правда...

<http://bllate.org/book/15403/1361453>